

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА ПО ПРИЗРЕНИЮ ДЕТЕЙ ЛИЦ ПОГИБШИХ В РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ В ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1904-1916 ГГ.

Малеев Николай Геннадьевич

преподаватель истории
учреждения образования «Гродненский государственный музыкальный
колледж»; аспирант, учреждения образования «Гродненский государ-
ственный университет имени Янки Купалы»
(г. Гродно, Беларусь)
maleev.nicolas@yandex.by

*Аннотация. В статье анализируется деятельность комитета по призрению де-
тей лиц погибших в русско-японской войне на территории Гродненской губернии. Коми-
тет, созданный для помощи детям лиц погибших в русско-японской войне, в дальнейшем
расширял категории лиц, нуждающихся в помощи. Под попечительство комитета по-
падали дети следующих лиц: погибших, пострадавших или без вести пропавших в рус-
ско-японской войне.*

Ключевые слова. Российская империя, Гродненская губерния, комитет, попечи-
тельство, помощь, погибшие, Алексеевский комитет, русско-японская война.

В период военных действий в XIX – начале XX в. в Российской империи учреждались различные комитеты для оказания помощи как самим пострадавшим, так и их семьям. Одним из таких комитетов, появившихся в начале XX в., являлся «Комитет по призрению детей лиц погибших в русско-японской войне».

Указом Сената от 1905 г. повсеместно создавались губернские и уездные комитеты по опеке детей военнослужащих, погибших в войну с Японией. Возглавлялись на местах данные комитеты предводителями дворянства; в состав комитета входили городской голова и представи-
ли городского общественного управления [8, с. 212].

Комитет состоял под покровительством императрицы Марии Фе-
доровны и являлся межведомственной организацией [9, с. 217–219].
Председателем Алексеевского комитета, являлся член государственного
совета П. П. Семенов-Тянь-Шанский. Состав членов комитета был сле-
дующим: обер-гофмейстерины светлейшей княгини М.М. Голицыной,
супруги статс-секретаря графа М. А. Сольской, статс-секретаря барона
А. А. Будберга, тайного советника А. С. Стишинского, статс-секретаря

А.С. Танеева и барона Ю.А. Икскуль-фон-Гильденбандта, при управляющем делами егермейстере А.Ф. Трепове [7, с. 298–299]. На содержание сирот выдавалось ежегодное пособие: в возрасте до 6 лет – в размере 75 рублей, от 6 до 10 лет – 125 рублей и после 10 лет – 300 рублей на каждого ребенка [7, с. 298–299].

География комитета была связана с границами Гродненской губернии: Гродненский уезд, Слонимский, Волковысский, Кобринский и другие уезды.

В состав уездных комитетов, в частности Гродненского и Слонимского, входили следующие волости: Шиловичская, Добронельская, Бытенская, Дятловская, Жировицкая, Коссовская, Марьинская, Ружанская, Старовенская, Чемерская, Боркинская, Песковская, Козловская, Скидельская, Берштовская, Озерская, Вертелишская, Каменская, станция Доманово.

30 марта 1910 г., согласно циркулярному письму Алексеевского Комитета, предлагалось принять широкие меры по оповещению проживающего населения в Гродненской губернии, на предмет того, какие дети могут воспользоваться пособием. Если комитет первоначально создавался как организация помощи, чьи родители погибли в войне с Японией, то в дальнейшем, спустя шесть лет, рамки помощи комитета значительно расширились. Теперь пособием комитета могли воспользоваться «дети погибших или пострадавших от преступных деяний совершенных с политической целью» [1, л. 16]. Полагались пособия следующим лицам: состоявшим на службе государственной (по гражданскому, военному и военно-морскому ведомствам), а также служивших в правительственных организациях; состоявшим на службе общественной и сословной; священнослужителей и церковнослужителей, и духовных лиц всех вероисповеданий, а также служивших в духовных учреждениях; служивших на железнодорожных поездах и пароходах, а также, на кого были возложены обязанности по охране общественного порядка; дворников, сторожей и других лиц, если на них было возложено исполнение каких-либо полицейских обязанностей; всех остальных лиц, убитых или утративших трудоспособность вследствие участия в задержании или обнаружении лиц, заподозренных в преступных делах, совершенных с политической целью, а равно в предупреждении или обнаружении самого преступления [1, л. 16 об.].

Под свое покровительство, Алексеевский Комитет принимал также детей офицерского звания или приравняемому к нему. Для этого, не-

обходимо было предоставить в комитет следующие сведения: сведения о пострадавшем лице (формулярный список или указ об отставке); в случае если пострадавшее лицо осталось в живых – акт медицинского освидетельствования об утрате им трудоспособности, а также удостоверение от начальства о недостаточности его имущественного положения; метрические свидетельства детей; сведения о том, не состоят ли дети в учебных заведениях, (если состоят, то в каком именно классе), не пользуются ли они стипендиями или не освобождены ли они от платы и от какой именно [1, л. 16 об.]. Дети нижних чинов – комитет их также принимал под свое покровительство, с той разницей, что более детально предоставлялась информация по двум направлениям, а именно: погибших при посягательстве на них и утративших трудоспособность при посягательстве на них. Относительно погибших, необходимо было предоставить в комитет следующие сведения: сведения о личности и служебном положении погибшего; имя вдовы и сведения о семейном положении погибшего, с указанием возраста детей; точное указание местности, где проживала семья погибшего в момент его смерти (город, селение, уезд и губерния). Что касается лиц утративших трудоспособность при посягательстве на них, то предоставлялись в комитет следующая информация: сведения о личности и служебном положении утратившего трудоспособность; сведения о его семейном положении; акт медицинского освидетельствования об утрате трудоспособности; сведения об имущественном положении; сведения о постоянном месте жительства нижнего чина [1, л. 16 об.].

В постановлении комитета отмечалось, что в случае смерти или переезда детей, необходимо прекращать выплаты [3, л. 26–26 об.]. Суммы, которые оставались не выданными, после смерти детей или их переезда в другую губернию, необходимо было возвращать в Главное казначейство, а также сообщать комитету точные сведения о новом месте жительства, в случае переезда детей.

Ярким примером тому, что оказывалась помощь пострадавшим повсеместно во время подавления беспорядков, является описываемый случай в фондах Национального исторического архива Беларуси в г. Гродно [1, л. 42–42 об.], имевший место быть в Гродненской губернии. 28 августа 1906 г. в Гродно был убит злоумышленниками жандармский подполковник Николай Антонович Грибоедов. В связи с этим, губернатор просит Гродненский уездный комитет по призрению детей лиц, погибших в войну с Японией выяснить: семейное положение, есть ли дети, если есть, то необходимо предоставить выписку о рождении, о

местонахождении, и об обучении его детей [1, л. 42–42 об.]. Как итог, была оказана помощь семье погибшего жандармского подполковника.

Можно отметить другой случай, также произошедший в Гродненской губернии, но в 1910 г. Степан Михайлович Шишло, в прошлом – городской с. Сестрорецка, Санкт-Петербургской губернии, который лишился трудоспособности при исполнении служебных обязанностей. Данный случай разбирало губернское правление в связи с тем, что в настоящее время бывший городской проживал в д. Оздобичи, Каменской волости, Гродненской губернии. В связи с этим, Гродненский губернатор просит выяснить все детали, при которых бывший городской лишился трудоспособности. Ссылаясь на распоряжения Государственного совета от 22 апреля 1906 г. комитет отмечал, что помощь полагается детям нижних чинов, лишившихся трудоспособности при подавлении беспорядков и других служебных действиях, а также при исполнении служебных обязанностей, но когда покушения были направлены на них, как на служащих полиции или корпуса жандармов, то «пособия могут быть назначены лишь в особо уважительных случаях» [1, л. 60–60 об.]. В описываемом случае, также, комитетом была оказана помощь семье пострадавшего.

Имели место случаи, когда пособия выдавались на конкретные цели. Так, например, жительнице Брестского уезда, Марии Сильвестровой Козловской, комитет выдавал 30 рублей пособия на приобретение для ее детей, Веры и Владимира, следующих вещей: обуви, теплой одежды и письменных принадлежностей [4, л. 62].

8 мая 1914 г. произошли изменения в названии комитета. Он был переименован из «Комитета по призрению детей лиц погибших в русско-японской войне» в «Комитет по призрению детей, состоящих под покровительством Алексеевского главного комитета» [2, л. 57]. Местным же комитетам, подчиняющимся губернскому правлению, присваивалось наименование «Уездный комитет по призрению детей, состоящих под покровительством Алексеевского Главного Комитета» [5, л. 57].

Последняя дата деятельности комитета в Гродненской губернии, которая упоминается в Национальном Историческом Архиве Беларуси г. Гродно – это сентябрь 1916 г. [6, л. 26]. Можно предположить, что в дальнейшем данный комитет работал уже в Калуге или в Ярославле, так как Гродно, с осени 1915 г., находился в немецкой оккупации в период Первой Мировой войны. После Октябрьской революции 1917 г., комитет прекратил свою работу на территории всей Российской империи.

Список литературы

1. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в г. Гродно). Ф. 283. Оп. 1. Д. 5.
2. НИАБ в г. Гродно. Ф. 285. Оп. 1. Д. 4.
3. НИАБ в г. Гродно. Ф. 985. Оп. 1. Д. 1.
4. НИАБ в г. Гродно. Ф. 985. Оп. 1. Д. 3.
5. НИАБ в г. Гродно. Ф. 985. Оп. 1. Д. 4.
6. НИАБ в г. Гродно. Ф. 985. Оп. 1. Д. 5.
7. Алексеевский главный комитет // Военная энциклопедия : [в 18 т.] / под ред. В. Ф. Новицкого ... [и др.]. – СПб.; [М.] : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911–1915. – С. 298–299.
8. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно: путеводитель / [сост.: В. И. Адамушко и др.]. – Минск: [Изд. центр Бел. гос. ун-та], 2016. – 388 с.
9. Семячкова В. В. Деятельность Алексеевского главного комитета в 1904–1907 гг. / В. В. Семячкова // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы VIII Всероссийской научной конференции, [г. Екатеринбург], 27–28 апреля 2007 г. – Екатеринбург : АМБ, 2007. – Т. 1. – С. 217–219.